

Садвокасова З.Т., Шарипова А.

**Современная историография
по проблеме колонизации
Казахстана**

Историческая наука Казахстана, как и стран постсоветского пространства, переживает трудный период. Единство взглядов историков советского прошлого, тесно связанного коммунистической идеологией, исчезло вместе с ликвидацией страны советов. Проблема вхождения Казахстана в состав Российской империи и ее последствия в советской истории трактовалась односторонне и в большинстве случаев положительно. Подвергалось критике все, что несло на себе антирабочее, антибольшевистское, антинародное, антиинтернациональное.

Современные оценки положения национальных окраин в составе Российской империи отличаются в зависимости от того, к какой категории относится исследователь. Чаще всего оправдывают политику царизма и показывают ее цивилизаторскую роль в Казахстане ученые из России и реже из числа национальных регионов. Вторые либо остались на советских позициях и подходах, либо пытаются как-то смягчить сегодняшних, резких коллег. Имеется еще третья категория – это ученые из дальнего зарубежья. Они по сравнению с предыдущими исследователями более объективно рассматривают события, хотя и допускают отдельные ошибки.

Ключевые слова: колониальная политика, царизм, национальные окраины, взаимоотношения, казахи, русские.

Sadvokasova Z.T., Sharipova A.

**Modern historiography about
a problem of colonisation of
Kazakhstan**

Historical science of Kazakhstan has been experiencing a difficult period as well as that of the post-Soviet countries. Unity of views of historians in Soviet past interlinked by the communist ideology has disappeared alongside with the liquidation of the Soviet Union. The problem of the inclusion of Kazakhstan into the composition of the Russian Empire and its consequences were interpreted in the Soviet history unilaterally and in most cases positively. Everything that had the anti-labor, anti-bolshevistic, antinational, anti-extranational sense was criticized.

Today assessments of the situation of national border regions in the Russian Empire differ depending on the category which a researcher belongs to. Scientists from Russia justify the policy of tsarism and demonstrate its civilizing role for Kazakhstan much more often than those from national regions. The second ones either maintain the Soviet positions and approaches, or try to mollify modern sharply-worded colleagues in some degree. And there is a third category which covers the scientists from abroad. In comparison with the above researchers, they evaluate the events more objectively, although make some mistakes.

Key words: colonial policy, tsarism, national margin, relationships, Kazakhs, Russians.

Садвокасова З.Т., Шарипова А.

**Қазақстанды отарлау мәселесі
бойынша қазіргі тарихнама**

Қазақстанның тарих ғылымы посткеңестік кеңістіктегі елдер секілді кейбір қиын жағдайларды бастан өткеруде. Кеңестің кезеңдегі тарихшылардың коммунистік идеологияға негізделген ортақ көзқарастары Кеңестер елінің ыдырауымен бірге жойылды. Қазақстанның Ресей империясының құрамына енуі және оның салдарлары мәселесі кеңестік тарих ғылымында біржақты, көбінесе жағымды түрде түсіндіріліп келді. Жұмысшы табына, большевизмге, халыққа, интернационализмге қарсы деген пікірлердің бәрі сыналып келді. Қазіргі кезеңдегі тарихшылардың осы мәселеге қатысты тұжырымдары зерттеушінің қандай ұстанымда тұрғанына байланысты болып отыр. Ресейлік зерттеушілердің көпшілігі патша өкіметінің Қазақстанда жүргізген саясатының өркениеттілік рөлін көрсетсе, ұлттық аймақтардағы жекелеген тарихшылар ғана мұны қолдайды. Тарихшылардың екінші бір тобы бұрынғы кеңестік ұстанымдары тұрғысында қалып, қатты айтылған кейбір әріптестерінің пікірлерін жұмсартып көрсетуде. Үшінші топтағы зерттеушілерге – алыс шетелдік тарихшылар пікірлері жатады. Олар бұрынғы зерттеушілерге қарағанда мәселені объективті түрде қарастырады, бірақ кейбір қателіктерге бой ұрады.

Түйін сөздер: отарлау саясаты, патшалық, ұлттық шет аймақтар, қарым-қатынас, қазақтар, орыстар.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ КОЛОНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА

Присоединение Казахстана, начавшееся в 30-х гг. XVIII века, завершилось лишь во второй половине XIX в. и являлось сложным и противоречивым процессом. Колонизация края остается одной из актуальных проблем научных исследований на современном этапе как в Казахстане, так и в России. Оба государства сохраняют добрососедские отношения, имеют общую многовековую историю с разными периодами: колониальный, когда Казахстан находился в составе Российской, а затем советской империи и независимый – республика решает свои внутренние и внешние задачи самостоятельно. Причем, нужно заметить, что «очевидная особенность Российской империи в сравнении с Британской, Французской, Испанской империями – ее континентальный характер, отсутствие «большой воды» между метрополией и периферией. Это создавало понятные сложности для «воображения национальной территории» внутри империи, но и открывало определенные возможности» [1, с. 384].

Основная цель статьи дать компаративный анализ работам современных исследователей по проблеме колонизации и политики русского самодержавия в Казахстане.

С обретением независимости историческая наука Республики Казахстан и государств бывшего Союза приобрела новый образ и шагнула в век глобализации и информатизации. Вместе с ней и современная историография продолжила свой путь развития, появились новые методы, подходы, которые расширили обзор изучения исследования, не только в виде дихотомии влияния центра на периферию, но также и взаимовлияния периферии и центра.

На нынешнем этапе существует несколько подходов, направлений по изучению проблемы колониальной политики царизма в Казахстане. В основном встречаются работы, где присоединение рассматривается как цивилизаторская миссия с последующей колонизацией Степного края. К таким работам можно отнести статью С. Беккера «Россия между Востоком и Западом: интеллигенция, национальное русское самосознание и азиатские регионы» [2]. Автор пишет, что Российская империя рассматривала Степной край в качестве региона, в котором она могла устанавливать свой статус в качестве западного

империалистического государства, и места для становления русского будущего. Цивилизаторская миссия, которая положила начало прогрессу или «зародила» процесс развития региона в политическом, экономическом, культурном плане или, наоборот, остановила, «затормозила» процесс развития региона, отправив его на несколько лет назад.

Превращение коренного населения в «обычных русских крестьян» должно было поставить его на ступень выше, по сравнению со своими соплеменниками, то есть они становились на взгляд российских чиновников «цивилизованнее». На самом деле этот шаг в развитии являлся незавидной перспективой для казахов. Переселенцы в основном состояли из малограмотных элементов, и привнести полезное в жизнь местных жителей они не могли. Более того, некоторые русские офицеры в своих наблюдениях отмечали негативные последствия колонизации. Так, один из них писал: «...от более частого соприкосновения с русскими вымерли, от более продолжительного общения с нашими поселенцами в течение 40 лет киргизы в умственном отношении ничего не приобрели, а в нравственном, быть может, даже потеряли. Развивать и доказывать эту мысль не к чему. Цивилизаторы киргизов были сами люди невежественные. Следовательно, к вновь подвластному народу не могло привиться ничего такого, чтобы могло направить массу на путь прогресса, правительство же не имело и до сих пор не имеет средств в широких размерах способствовать распространению в степи просвещения» [3, с. 454].

Между тем, взаимоотношения между русским и казахским народами уходят в далекое прошлое. Но тесные контакты этих двух народов начались с XIX в., т.е. с переселения крестьян на территорию Казахстана. Первые их переселения носили стихийный характер в период номинального подданства – 1731 г. – 20-е годы XIX века. Позже в 30-60-е годы XIX века – период фактического присоединения и колониального подчинения, правительство взяло под контроль распределение казахских земель. Хотя стихийность сохранялась параллельно с государственными нормами. Эти факты получили отражение в документальных материалах, законах, в российских нормативно-правовых актах.

Административно-политическими реформами царизм ликвидировал традиционную систему управления, открыл широкие возможности для заселения казахского края русскими переселенцами, вытесняя кочевников на ма-

лопригодные земли. Получив бесконтрольную власть над большей частью населения, Россия расширила колонизаторскую политику почти во всех сферах.

В настоящее время все чаще на повестку дня ученых-обществоведов встает довольно непростой, деликатный, вызывающий дискуссии вопрос: «Была ли Российская империя колониальной или нет?». Большинство исследователей склонно к тому, что Российская империя колонизировала национальные регионы приграничных с ней территории. Другие ученые ставят под сомнение колониальный характер политики царизма по отношению к национальным окраинам. На основе этих исследований можно выделить следующие подходы по проблеме.

К первой категории, придерживающейся концепции «абсолютного зла», относятся исследователи, которые критикуют политику царизма со всем спектром отрицательных последствий для его населения и называют ее «колонизацией, экспансией края в разных ее сферах развития». Одним из первых историков независимого Казахстана был М.К. Козыбаев, пытавшийся доказать, что Российская империя была колониальной державой, и ставивший под сомнение утвердившийся в одно время в советской историографии термин «наименьшее зло», «со стороны казахов было вынужденное признание власти империи, с целью благоприятной ситуации для сохранения нации» [4].

Однако к числу ученых, освещавших политику русского царизма в Средней Азии и Казахстане в контексте «зла», относятся отдельные исследователи советского периода. Труды П.Г. Галузо «Туркестан – Колония (Очерк истории колониальной политики царизма в Средней Азии)» [5] и Г. Сапаргалиева «Карательная политика царизма в Казахстане (1905-1917 гг.)» [6] посвящены колониальной и карательной политике русского царизма. Главный вопрос, на который пытался ответить в своем труде П.Г. Галузо, – «как вел себя этот помещик, офицер, превратившийся из «завоевателя» в «управителя» страны?» [5, с. 70]. Г.С. Сапаргалиев в монографии «Карательная политика царизма в Казахстане (1905-1917 гг.)» основное внимание уделяет судебным процессам, работе органов полиции и жандармерии и в целом царской юстиции. Указывается, что «применение военной силы для подавления революционного и национально-освободительного движения являлось неотъемлемой частью карательной политики царизма» [6, с. 370].

На страницах учебников по истории Казахстана Российская империя приводится в виде завоевателя и угнетателя покоренных народов, своего рода «тюрьмы народов», а колонизация рассматривается как сугубо негативный процесс. Например, в учебном пособии А. Абдакимова «История Казахстана с древнейших времен до наших дней» проблема присоединения также рассматривается через призму насильственного захвата территорий, принадлежавших кочевникам. Автор на основе анализа информации выделяет четыре этапа колонизации степи, «удревняя» ее до XVI века. Указание на дореформенный период не совсем верно. А. Абдакимов пишет, что «начиная с XVI века, осуществляется вольная стихийная колонизация края отрядами, образовавшимися из разных беглых людей, вольными казаками» [7, с. 34]. Такая постановка вопроса необъективна и «удревнять» колонизацию на основе стихийных, единичных переселений беглых крестьян неверно. Другой казахстанский исследователь А. Кузембайулы в работе «История дореволюционного Казахстана» пришел к выводу, что колонизация самым негативным образом отразилась на системе жизнеобеспечения кочевников и разрушила традиционную структуру казахского общества: «Колонизация Казахстана затормозила развитие производительных сил края» [8, с. 54].

Одним из вопросов, поднятых в казахстанской науке, является военно-казачья колонизация Казахстана и роль крепостей в продвижении России на Восток. Так, М.Ж. Абдиров считает, что «завоевание Казахстана царской Россией следствием борьбы казахов за национальную независимость» [9, с. 37]. Исследователь утверждает, что основным проводником империи на территории Степного края было казачество, и эта сила выступала как инструмент подавления национальных выступлений против колонизации Крестьянская колонизация края, наступала вслед казачьей. На основе огромного документального материала ученому удалось показать, что земли казахов отводились казачьим станицам, где концентрировались силы для подавления выступлений народа. Было выгодно размещать их на границе и среди коренного населения. В случае протеста кочевников не надо было ждать прибытия войск – они были, что называется, под рукой. С другой стороны, вооруженный казак наводил страх на местных жителей, что служило сдерживающим фактором.

В конце 1990-х гг. в соответствии с рассматриваемой концепцией защищаются кандидатские диссертации А.Ж. Байхожаевым [10], Х.А. Аубакировой [11], Ж.С. Мажитовой [12], Р.Х. Сариевой [13]. В работах перечисленных исследователей делается акцент на насильственном включении территории современного Казахстана в состав империи, отмечается оккупационный характер действий русских войск в крае. Во многих новейших исследованиях казахстанских историков преобладают негативные оценки реформ царского правительства и их последствия для казахского народа. К сожалению, отдельные труды отличаются описательностью, перечислением некоторых положений законодательных актов, отсутствием проблемного анализа.

К числу исследований, где упор делается на негативные последствия влияния колониальной политики царизма в Казахстане в духовной жизни казахского народа, надо отнести монографию З.Т. Садвокасовой «Духовная экспансия царизма в Казахстане в области образования и религии (II половина XIX – начало XX веков)» [14]. Опираясь на большой пласт документальных материалов, выявленных из различных источников: периодической печати, документов архивов Казахстана, России, Узбекистана, редких фондов научных библиотек, автор приводит факты русификации, христианизации казахов. По некоторым данным, принявших христианство казахов, было весьма незначительно – 2 тысячи человек. В монографии автор приводит другую статистику, где только в одной Алтайской миссии с 1830 по 1850 годы крестилось 1077 иноверцев [14, с. 95]. Из содержания книги вытекает, что были периоды подъема и спада, и вычислить общее количество представляется сложной задачей. Она заключается в том, что численность указывается в целом: инородцы, раскольники, язычники. И второе затруднение связано с тем, что среди вчерашних вероотступников появлялись двоеверцы или желающие вернуться в прежнюю религию. И третий немаловажный факт: миссионеры и служители церкви не спешили докладывать о потерях своих приверженцев и порой завышали их численность. Поэтому все вместе взятое не позволяет определить точное число новокрещеных. Скорее всего, их было значительно больше. Работа, написанная на столь деликатную тему, вызывает неоднозначную реакцию как казахстанских, так и российских историков.

Следует обратить внимание на статью А.П. Толочко «К истории открытия русско-казахских школ в Степном крае в начале XX вв.»

[15], где рассмотрены вопросы образования, открытия школ среди кочевников. Предлагалось скорейшее освоение учащимися русского языка, несущего свет знаний и дальнейшее развитие народу. В данной статье автор пытается объективно оценить политику царизма в Степном крае. Автор наряду с положительными сторонами образовательной политики царизма, также отмечает, что создание русско-казахских школ, не являлось благотворительной акцией царизма.

Наряду с категорией «абсолютного зла», можно выделить «наименьшее зло», как обозначение некоторыми исследователями вхождение Казахстана в состав Российской империи. Эта часть ученых оправдывает политику русского самодержавия, проводившуюся в Степном крае, и оценивая ее с современных позиций называет ее «модернизацией края», «оцивилизыванием варваров», что во многом напоминает европейские колониальные практики.

Научный интерес представляет диссертация Д.Р. Айтмагамбетова «Культурное взаимодействие русского и казахского населения в конце XIX – начале XX вв. на примере Акмолинской области» [16]. Данная диссертация рассмотрена в ракурсе регионального подхода. В этой работе описаны массовые переселения крестьян из Европейской части России в Акмолинскую область, где крестьяне-переселенцы были размещены среди казахского населения. Образование переселенческих поселков рядом с казахскими аулами способствовало не только хозяйственному сближению, но и взаимодействию и взаимообогащению культур. Многолетнее общение с казахским народом наложило отпечаток на быт и культуру переселенцев, т.к. влияние коренных жителей отразилось в той или иной степени как на хозяйстве, так и на материальной культуре переселенческой деревни.

Одним из первых представителей из числа казахстанских историков является Б.Б. Ирмуханов [17]. Он указывает, что «любой колониализм, будь он английский, французский или русский, безусловно, означал гнет, несправедливое, нищету, национальное унижение для поработанных народов. Однако, нисколько не приукрашивая сущность русского колониализма, следует сказать, что русское подданство не обернулось для казахов сразу же тяжкими бедствиями. Напротив, прекращение усобицы, развитие меновой торговли, упрочение безопасности – все это привело даже к росту в целом благосостояния народа» [17, с. 68]. Только не совсем понятно, отчего повышение «благосостояния народа» оберну-

лось протестами, в общем-то, довольно мирных казахов. Конечно, они происходили по истечении определенного промежутка времени. Этот отрезок мирного сосуществования пришельцев и коренного населения вместил период, когда шло знакомство друг с другом. Но после ликвидации традиционных форм правления, обычных устоев жизни, традиций казахского народа отношения поменялись. Коренные жители, независимо от того, как они назывались до появления российских войск – казахами, киргизами, узбеками и т.д., превратились в туземцев. Известный английский историк А.Дж. Тойнби по этому поводу пишет следующее: «Называя исконных обитателей земель «туземцами», «цивилизированный» человек лишает его человечности, полностью отождествляя с флорой и фауной. А отношение к фауне и флоре может быть двойным. Либо это гнус и сорная трава, подлежащая искоренению, либо же это ценные ресурсы, которые нужно разумно эксплуатировать» [18, с. 589]. Приведенная констатация является яркой характеристикой взаимоотношений колонизаторов и населения захваченных территорий.

Можно поддержать казахстанского ученого в том, что приход колонизатора, независимо от национальной принадлежности, несет бедствия для жителей метрополии. Колонизация земель европейскими странами сопровождалась ликвидацией государственности, ломкой прежнего уклада жизни, жертвами и разрушениями в ходе завоевания, репрессиями, изгнанием, а порой истреблением людей, ассимиляцией коренного населения страны, насаждением и всяческим распространением образовательной системы, религии, культуры колонизаторов. В глазах завоевателей, считавших себя носителями высокой культуры, местный житель-туземец представлял собой аборигена, не обладающего правом претендовать на лучшую долю, когда рядом с ними жили те, кому она уготована «свыше».

Любое насильственное массивное вмешательство извне в устоявшийся веками уклад жизни нарушает нормальное развитие общества, ломает сложившийся порядок, толкает существующую социальную систему к хаосу и деградации. В знаменитом докладе французской парламентской комиссии 1847 года депутат де Токвиль вынужден был признать: «Мы сделали мусульманское общество более несчастным, более дезорганизованным, более невежественным и более варварским, чем оно было до знакомства с нами» [19, с. 97]. Поведение российских колонизаторов в Казахстане имело много сходного с

характером действий европейцев на территории своих колоний. На I Всемирном форуме казахов было отмечено: «Колониализм царской России ни в чем не уступал, если не превосходил другие колониальные системы» [20].

Исследователь Г.М. Дергульян в своей статье «Была ли Российская империя колониальной?» четко выразил мысль, что экспансию России на протяжении веков нельзя квалифицировать как колониальную. В качестве дефиниции, отражающей суть данного исторического явления, предлагается термин «имперское расширение» [21, с. 89]. Тем самым ученый считает, что присоединение новых территорий к Российской империи было необходимо в силу ее экономического развития. После отмены крепостного права для российского правительства выдвинулся на первый план очень важный и острый вопрос, связанный с проблемой освободившегося многомиллионного крестьянства, наделения его землей. Если до указанного события восточные земли рассматривались в перспективе, то с 1861 года надо было резко расширять территорию империи. Здесь интересы Российского государства решались и за счет присоединенных исконно казахских земель.

Тезис об имперских амбициях России – наиболее распространенное явление для новейшей российской историографии. По мнению С. Лурье [22] и И. Дамешек [23], речь должна идти, прежде всего, о геополитических интересах России, т.е. о необходимости обороны ее границ, что приводит в конечном итоге к «имперскому расширению». Из этого следует, что современные российские исследователи подчеркивают приоритет военно-политических целей Российской империи над экономическими.

Кроме работ, написанных одним автором, публикуются и коллективные труды. К примеру, авторы коллективной монографии «Национальная политика России история и современность», заостряя внимание на том, что сущность «имперства» России не похожа на колониальные империи Запада, приводят следующие аргументы: «ни один народ российских окраин не исчез с лица земли под русским владычеством. В России же практически стирались различия между завоевателями и завоеванными», чего не наблюдалось ни в одной колониальной державе [24]. Видимо, ученый недостаточно глубоко исследовал проблему, приводя такой довод. никто из добросовестных исследователей не станет возражать против того, что казахи потеряли свое самоназвание и превратились в киргизов. Сам

народ не исчез. Но на протяжении более столетия находясь в составе Российской империи, он во всех документах значился как «киргиз». С другой стороны, при сохранении такой ситуации не исключено, что в мировой истории, «благодаря» политике «оцивилизации», казахи в лучшем случае именовались бы как киргизы (все-таки близкие традиции, религия, язык) или русскими. К последнему шли бы намного больше, так как русификация и христианизация, изменение мышления и сознания, духовной жизни в отличие от военного захвата требуют терпения и времени.

Заслуживает внимания исследование Т.Ю. Плахотник [25]. Она пишет о том, что администрация Степного края действовала во благо степного населения, для интеграции степного населения в составе Российской империи. Другой российский исследователь Н.Н. Сорока [26] рассматривает переселенческую политику и отмечает влияние политики переселения на экономику казахского аула. Автор указывает на то, что крестьянская миграция положительно повлияла на казахский аул и привела к возникновению новых видов хозяйствования, этим самым оказало благоприятное развитие на скотоводство.

В начале XXI в. наблюдается изменение оценок казахстанских историков, которые пытаются пересмотреть «коварное колониальное положение, прошлое» в казахстанских регионах в конце XIX – начале XX вв. Ученые начинают применять новые подходы и методы (колониальный, постколониальный, социальная история, имперская история и т.д.), что дает им возможность по-иному взглянуть на историческую науку. Эти подходы дают более полную картину истории, т.к. здесь дается анализ повседневного казаха и русского, которые должны дать более субъективную оценку истории того времени, т.к. навряд ли какой-либо чиновник будет переписывать жалобы, доносы и др. того или иного кочевника или крестьянина. Отсюда вытекает третья категория исследователей, которые изучают историю в ракурсе простого народа или маленького человека.

Появляются исследования, в которых на основе использования большого массива материалов из архивов, нормативно-правовых актов, официальных документов описано культурное взаимодействие народов Казахстана и России. Проблемами взаимодействия и взаимовлияния двух народов в разной степени занимаются и другие казахстанские исследователи. К ним можно отнести А.К. Рахимбекову [27], Ж.Б. Кундакбаеву [28].

Среди работ, затрагивающих переселенческую проблематику, необходимо остановиться на исследовании Ж.Б. Кундакбаевой. Изучив значительный объем научной литературы, автор приходит к следующему выводу: чтобы понять и оценить всю глубину политики России в Казахстане необходимо всестороннее исследование и анализ не только политики российского государства относительно колонизируемого народа, но и изучение системы взаимоотношений между ними.

Заметный вклад в изучение проблемы колонизации вносят международные научные конференции [29-37]. Причем тема колонизации не выносится в тематику конференций. Однако содержание выступлений докладчиков затрагивают рассматриваемую проблему с разных позиций. В докладах участников форумов поднимаются малоизученные и дискуссионные вопросы, где авторы применяют новые подходы, что позволяет рассматривать отдельные исторические события в ином контексте. К ним можно отнести обсуждение проблем:

- культурного взаимодействия казахского и русского народов Степного края в конце XIX – начале XX вв., а также других территорий Казахстана;
- истории Русской православной церкви, ее роли и места в колониальной политике Российской империи;
- изучения истории Казахстана в русле идеи Президента РК Н.А. Назарбаева «МЭНГІЛІК ЕЛ»;
- истории Казахского государства в контексте связи народов евразийского пространства;
- деятельности представителей казахской интеллигенции против политики царизма и советской власти.

Таким образом, анализ работ современных историков показывает, что среди вчерашних советских единомышленников в оценке коло-

ниальной политики царизма в национальных окраинах четко вырисовываются разные подходы и характеристики. Большинство российских ученых:

- оправдывают действия Российской империи на присоединенных территориях ее экономическим развитием и необходимостью расширения границ;
- сравнивают проводимую политику России с западными метрополиями, отмечая доброжелательность, сочувствие к покоренным народам со стороны российских чиновников и правительства;
- указывают на прогрессивное значение вхождения нерусских окраин в состав России;
- подчеркивают одностороннее положительное влияние на отсталые народы (до российской период) и реже взаимовлияние и т.д.

Другие исследователи, особенно из национальных регионов, выражают несколько другое мнение. Выделяя положительные стороны события (по инерции, оглядываясь на советское прошлое), они все-таки пытаются:

- показать, что Россия являлась тормозом для развития народов;
- рассматривать проводимую политику через призму «метрополия – колония», критически оценивая проводимые реформы самодержавия;
- использовать документальные материалы, свидетельствующие о негативном отношении не только к чиновникам, но и к переселенцам и соответственно они к коренному населению и т.д.;
- освещать процессы взаимовлияния в культурной, хозяйственной жизни, обмен опытом;
- показать выступления, протесты коренного населения, направленные против проводимой царизмом политики, а также против казаков и крестьянства, которые, находясь под защитой государства, порой проявляли недружелюбное отношение к казахам и т.д.

Литература

- 1 Российская империя в сравнительной перспективе / под редакцией А.И. Миллера. – М., 2004.
- 2 Беккер С. Россия между Востоком и Западом: интеллигенция, национальное самосознание и азиатские регионы // Обзор Центральной Азии. Том 10. – С. 47-64, 1991.
- 3 Красовский А.А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Область сибирских киргизов. – СПб., 1861.
- 4 Козыбаев М.К. История России есть история страны, которая колонизируется // Казахстанская правда. – № 1. – 1999.
- 5 Галузо П.Г. Туркестан – колония. (Очерк истории колониальной политики царизма в Средней Азии). – Ташкент, 1935.
- 6 Сапаргалиев Г. Карательная политика царизма в Казахстане (1905-1907 гг.). – Алма-Ата: Наука, 1966.
- 7 Абдакимов А. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): учебное пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – Алматы: Қазақстан, 2003.

- 8 Кузембайулы А. История дореволюционного Казахстана. – Алма-Ата, 1992.
- 9 Абдиров М.Ж. Военно-казахья колонизация Казахстана (конец XVI – начало XX вв.): опыт историко-эволюционного анализа: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Алматы, 1997.
- 10 Байхожаев А.Ж. Сырдарьинская военно-политическая линия в системе колониальной политики царизма в Северном Приаралье и Южного Казахстана (40–60-х гг. XIX в.): автореф. дис. канд.ист.наук. – Алматы, 1999.
- 11 Аубакирова Х.А. Участие Сибирского казачества в подавлении национально-освободительного движения казахского народа под предводительством султана Саржана и Кенесары Касымова (1824-1847 гг.). – Астана, 2000.
- 12 Мажитова Ж.С. Военное присутствие в северо-западном Казахстане в XVII-XIX вв. – Караганда, 1997.
- 13 Сариева Р.Х. Колониальная политика царизма в Казахстане на примере Тургайской области (1868-1914 гг.). – Алматы, 2002.
- 14 Садвокасова З.Т. Духовная экспансия царизма в Казахстане в области образования и религии (II половина XIX – начало XX веков). – Алматы: Қазақ университеті, 2005.
- 15 Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII-XX вв.): II Международная научная конференция: Тезисы докладов и сообщений / под ред. А.П. Толочко. – Омск: ОмГУ, 2001.
- 16 Айтмагамбетов Д.Р. Взаимоотношения казахского аула и переселенческой деревни во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Акмолинской области): автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02. – Семей, 2010.
- 17 Ирмуханов Б.Б. Казахстан: историко-публицистический взгляд. – Алматы, 1996.
- 18 Тойнби А.Д. Постигание истории. – М., 2000.
- 19 История Алжира в новое и новейшее время / под ред. Р.Г. Ланда, Е.И. Миронова. – М., 1992.
- 20 Первый Всемирный форум казахов // Казахстанская правда. – 1992. – 2 октября.
- 21 Дергульян Г.М. Была ли Российская империя колониальной? // Международная жизнь. – №8. – 1991.
- 22 Лурье С.В. От древнего Рима до России XX века: преемственность имперской традиции // Общественные науки и современность. – № 7. – 1997.
- 23 Дамешек И.Л. Роль этнического и природно-географического факторов в окраинной политике Российской империи // Азиатская Россия: люди и структуры *in*перим: Сб.науч. статей, посвященных 50-летию со дня рождения профессора А.В. Ремнева / под ред. Г. Суворовой. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005.
- 24 Национальная политика России история и современность. – М., 1997.
- 25 Плахотник Т.Ю. Деятельность администрации Степного края в сфере начального образования казахского населения в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дисс. канд. ист. наук: 07.00.02. – Омск, 2007.
- 26 Сорока Н.Н. Крестьянские переселения и их влияние на экономику казахского кочевого аула Степного края второй половины XIX – начала XX вв.: автореф. дисс.канд.ист.наук: 08.09.07. – Омск, 2009.
- 27 Рахимбекова А.К. Роль имперского фактора в трансформации казахского общества. Дис. канд. ист. наук. – Алматы, 2004.
- 28 Кундакбаева Ж.Б. Имперский алгоритм в изучении истории России: тенденции современной историографии. <http://www.iie.kz/developments/1/74.jsp>
- 29 Исламская цивилизация в преддверии XXI века (к 600-летию ислама в Сибири). Материалы международной научной конференции. – Омск, 1994.
- 30 Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Материалы международной научной конференции. – Новосибирск, 1999.
- 31 «Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур». Материалы Пятой международной научно-практической конференции. – Барнаул, 2005.
- 32 Алаш-Орда: проблемы казахской государственности и культуры Материалы Международной научной конференции. – Алматы, 2008.
- 33 Западная Сибирь и сопредельные территории: демографические и социально-исторические процессы (XVIII – XX вв.). Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Омск, 2009.
- 34 Ислам и православие: религии мира // <http://www.idmedina.ru/medina/?4991>
- 35 Государство, общество, церковь в истории России XX века. Материалы международной научной конференции. Часть 1-2. Иваново, 2014 г. 36.Казахское государство и евразийское пространство: история и современность. XI Евразийский научный форум. – Астана, 2014.
- 37 Модернизация отечественной исторической науки в контексте национальной идеи «Мәңгілік Ел». Материалы Международной научной конференции. – Алматы, 2014.

References

- 1 Rossijskaya imperiya v sravnitel'noj perspektive / Pod redakciej A.I. Millera.M., 2004.
- 2 Becker Seymour. Russia Between East and West: the Intelligentsia, Russian National Identity and the Asian Borderlands // Central Asian Survey. Vol. 10. Pp. 47-64.1991.
- 3 Krasovskij A.A. Materialih dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannihe oficerami General'nogo shtaba. Oblastj sibirskikh kirgizov. -SPb., 1861.
- 4 Kozihbaev M.K. Istoriya Rossii estj istoriya stranih, kotoraya kolonizuetsya // Kazakhstanskaya pravda. – № 1, 1999.
- 5 Galuzo P.G. Turkestan – koloniya. (Ocherk istorii kolonial'noj politiki carizma v Srednej Azii). – Tashkent, 1935.
- 6 Sapargaliev G. Karatel'naya politika carizma v Kazakhstane (1905-1907 gg.).- Alma-Ata: Nauka, 1966.

- 7 Abdakimov A. Istoriya Kazakhstana (s drevneyshikh vremen do nashikh dneyy): uchebnoe posobie/- 4-e izd., pererab. i dop.- Almati, 2003.
- 8 Kuzembayjulih A. Istoriya dorevolucionnogo Kazakhstana. Alma-Ata, 1992.
- 9 Abdirov M. Zh. Voenno-kazachjya kolonizaciya Kazakhstana (konec XVI -nachalo XX vv.): opit istoriko-ehvolucionnogo analiza. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoyj stepeni doktora istoricheskikh nauk – Almati: 1997.
- 10 Bayjkhozhaev A. Zh. Sihrdarjinskaya voenno-politicheskaya liniya v sisteme kolonizacionnoy politiki carizma v Severnom Priaralje i Yuzhnogo Kazakhstana (40–60 gg. XIX v.). Avtoref. dis. kand.ist.nauk.- Almati,1999.
- 11 Aubakirova Kh.A. Uchastie Sibirskogo kazachestva v podavlenii nacionaljno-osvoboditeljnogo dvizheniya kazakhskogo naroda pod predvoditeljstvom sultana Sarzhana i Kenesarih Kasihmova (1824-1847 gg.), Astana, 2000.
- 12 Mazhitova Zh.S. Voennoe prisutstvie v severo-zapadnom Kazakhstane v XVII-XIX vv. Karaganda, 1997.
- 13 Sarieva R.Kh. Kolonialjnaya politika carizma v Kazakhstane na primere Turgayjskoj oblasti (1868-1914 gg.). Almati, 2002.
- 14 Sadvokasova Z.T. Dukhovnaya ehkspansiya carizma v Kazakhstane v oblasti obrazovaniya i religii (II polovina XIX – nachalo XX vekov). – Almatih: Kazak universiteti, 2005.
- 15 Stepnoy krajy: zona vzaimodeystviya russkogo i kazakhskogo narodov (XVIII-XX vv.): II Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya: Teziseh dokladov i soobtheniy / Pod red. A.P. Tolochko. – Omsk: OmGU, 2001. –
- 16 Ayjtmagambetov D.R. Vzaimootnosheniya kazakhskogo aula i pereselencheskoj derevni vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. (na primere Akmolinskoy oblasti): avtoref. dis... kand. ist. nauk: 07.00.02 – Semeyj, 2010.
- 17 Irmukhanov B. B. Kazakhstan: istoriko-publicisticheskij vzglyad. – Almati, 1996.
- 18 Toyjnbi A. D. Postizhenie istorii. – M., 2000.
- 19 Istoriya Alzhira v novoe i noveyjshee vremya / Pod red. R.G. Landa, E.I. Mironova. – M., 1992.
- 20 Perviyh Vsemirnihy forum kazakhov // Kazakhstanskaya pravda. – 1992 – 2 oktyabrya.
- 21 Derguljyan G.M. Bihla li Rossijskaya imperiya kolonialjnoy? // Mezhdunarodnaya zhiznj. –№8, 1991.
- 22 Lurje S.V. Ot drevnego Rima do Rossii XX veka: preemstvennostj imperskoj tradicii // Obthestvennihe nauki i sovremenostj. – № 7, 1997.
- 23 Dameshek I. L. Rolj ehtnicheskogo i prirodno-geograficheskogo faktorov v okrainnoy politike Rossijskoj imperii // Aziatskaya Rossiya: lyudi i strukturih vnepim. Sb .nauch. statey, posvyathennihkh 50-letiyu so dnya rozhdeniya professora A. V. Remneva / Pod red. G. Suvorovoyj. – Omsk.- Izd-vo OmGU. – 2005.
- 24 Nacionaljnaya politika Rossii istoriya i sovremennostj. – M.: – 1997.
- 25 Plakhotnik T. Yu. Deyateljnostj administracii Stepnogo kraja v sfere nachaljnogo obrazovaniya kazakhskogo naseleniya v konce XIX – nachale XX vv.: avtoref., diss. kand. ist. nauk: 07.00.02.- Omsk, 2007.
- 26 Soroka N.N. Krestjyanskije pereseleniya i ikh vliyanie na ehkonomiku kazakhskogo kochevogo aula Stepnogo kraja vtoroy polovinih XIX – nachala XX vv.: avtoref., diss.kand.ist.nauk: 08.09.07. – Omsk, 2009.
- 27 Rakhimbekova A.K. Rolj imperskogo faktora v transformacii kazakhskogo obthestva. Dis. kand. ist. nauk. Almati, 2004. – 29 s.
- 28 Kundakbaeva Zh.B. Imperskiy algoritm v izuchenii istorii Rossii: tendencii sovremennoy istoriografii. <http://www.iie.kz/developments/1/74.jsp>
- 29 Islamskaya civilizaciya v preddverii XXI veka (k 600-letiyu islama v Sibiri). Materialih mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii – Omsk, 1994.
- 30 Rossiya i Vostok: problemih vzaimodeystviya. Materialih mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii – Novosibirsk, 1999.
- 31 «Rossiya, Sibirj i Centraljnaya Aziya: vzaimodeystvie narodov i kuljtur». Materialih Pyatoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Barnaul. 2005.
- 32 Alash-Orda: problemih kazakhskoy gosudarstvennosti i kuljturih Materialih Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii. Almati, 2008.
- 33 Zapadnaya Sibirj i sopredeljnihe territorii: demograficheskie i socialjno-istoricheskie processih (XVIII – XX vv.). Materialih Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Omsk, 2009 g.
- 34 «Islam i pravoslavie: religii mira», <http://www.idmedina.ru/medina/?4991>
- 35 Gosudarstvo, obthestvo, cerkovj v istorii Rossii XX veka. Materialih mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii. Chastj 1-2. Ivanovo, 2014 g.
- 36 Kazakhskoe gosudarstvo i evrazijskoe prostranstvo: istoriya i sovremennostj. XI Evrazijskiy nauchnihy forum. Astana, 2014.
- 37 Modernizaciya otechestvennoy istoricheskoy nauki v kontekste nacionaljnoy idei «Mangilik El». Materiali Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii. Almati, 2014 g.